

ДЕСЯТЬ СТРАШНЫХ ЛЕТ

Нарушения прав человека и гуманитарного права во время войны в Сирии

ДОКЛАД ГРУППЫ РОССИЙСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ПРАВозащитников

В январе 2021 года исполнилось 10 лет со времени первых — изначально мирных — протестов против режима Башара Асада в Сирийской Арабской Республике. В сентябре 2021 года исполнится шесть лет с официального вступления российских вооруженных сил в сирийский конфликт. Из-за непрекращающегося кровопролития и невозможности восстановить справедливость в отношении пострадавших исключительно важно, чтобы российское общество знало о грубейших нарушениях прав человека, которые происходят в течение последнего десятилетия в Сирии в том числе при попустительстве, а с 2015 года и при участии России.

Руководство России объясняло свое вмешательство в 2015 году необходимостью бороться с международным терроризмом, особенно с так называемым «Исламским государством» («Даиш», организация запрещена в РФ). Однако уже после первых российских военных операций в Сирии стало понятно, что одна из главных целей, которые преследовало российское руководство в этой кампании, — помощь Башару Асаду в возвращении потерянных территорий и удержание дружественного Москве режима от падения. Российская политическая и финансовая помощь Асаду началась еще до прямого вступления РФ в войну в 2015 году. С самого начала конфликта Россия стала для Асада могущественным союзником в ООН: ее первое вето по сирийской резолюции Совета Безопасности ООН было наложено в октябре 2011 года, чтобы заблокировать осуждение грубых нарушений прав человека. С тех пор Россия уже 16 раз воспользовалась своим правом вето в Совете Безопасности ООН, чтобы не допустить принятия мер в связи с нарушениями сирийскими властями норм международного гуманитарного права.

В этом докладе мы хотим представить читателям анализ нарушений прав человека и норм гуманитарного права в ходе конфликта в Сирийской Арабской Республике. Нам кажется, что российское общество

недостаточно информировано о конфликте, в котором наша страна играет ключевую роль. Для большинства жителей России главным источником новостей о Сирии являются государственные СМИ, а они в основном рассказывают о страданиях мирного населения от действий террористов и антиправительственных вооруженных групп оппозиции, но при этом молчат о военных преступлениях и вопиющих систематических нарушениях прав человека, которые совершает сирийское правительство.

По понятным причинам российские государственные СМИ не говорят ни о жертвах бомбардировок, ни о том, как гражданское население вынуждено покидать свои дома в том числе из-за действий российских военных на территории Сирии. Поэтому у российского общества недостаточно информации, чтобы судить о том, кого и что мы поддерживаем в Сирии, во сколько эта война обходится нам и какими страданиями оборачивается для мирных жителей, которые никогда не брали в руки оружие. Сосредоточив внимание на участии гражданского населения, мы приходим к выводу, что на всех государствах, участвующих в конфликте, — и прежде всего на России — лежит гораздо большая ответственность за будущее Сирии.

Наш доклад представляет собой результат почти двухлетней работы группы российских неправительственных организаций и правозащитников. Доклад основан на полевых интервью с людьми, бежавшими от сирийского конфликта в Ливан, Иорданию, Турцию, Германию, Бельгию, Нидерланды и Россию, а также с сирийскими экспертами, журналистами и представителями гражданского общества. Кроме того, мы анализировали и ссылались на материалы различных агентств ООН, международных неправительственных правозащитных организаций, а также гуманитарных и медицинских организаций, которые работают в Сирии или занимаются проблемами Сирии на протяжении многих лет.

В этом докладе рассказывается о нарушениях, совершившихся в ходе сирийского конфликта всеми сторонами с начала протестов в 2011 году и до заключения соглашения о прекращении огня в Идлибе в марте 2020 года. Самое большое число свидетельств нам удалось собрать

о тех грубейших нарушениях, которым люди подвергались со стороны сирийских государственных силовых структур, армии и их союзников, а также со стороны вооруженных формирований оппозиции, в том числе террористических группировок. Основные виды задокументированных злоупотреблений включают в себя произвольные задержания, пытки и насильственные исчезновения; нарушения норм международного права в ходе военных операций; использование оружия неизбирательного действия и запрещенных видов оружия; применение блокад и голода как метода ведения войны.

Нарушения происходили с самых первых протестов в 2011 году, когда сирийские силовые структуры отреагировали на изначально мирные демонстрации применением оружия. Нашей группе удалось собрать многочисленные свидетельства действий, строго запрещенных международным правом. Большинство из них были связаны с бомбардировками или обстрелами жилых районов и гражданской инфраструктуры, в том числе с применением запрещенных видов оружия. Согласованность собранных свидетельств, фотографий и аналитических материалов правозащитных организаций и НКО указывает на высокую степень достоверности таких утверждений.

По свидетельствам очевидцев и по мнению международных наблюдателей, военное вмешательство России в 2015 году резко изменило ход конфликта, склонив чашу весов в пользу Башара Асада. По имеющейся информации, сирийское правительство осуществило по всей территории страны множество нападений неизбирательного характера, повлекших огромные жертвы среди гражданского населения. Начиная с 2015 года многие из его военных операций проводились совместно с российскими Воздушно-космическими силами (ВКС) либо при их поддержке. Нападения на гражданские объекты часто оправдывали тем, что «террористы» якобы прятались среди мирных жителей. Однако в проведенных интервью и изученных документах четко прослеживаются систематические неизбирательные и целенаправленные нападения, которые невозможно связать с наличием какой-либо военной цели. Многие из наших очевидцев настаивали, что в большинстве случаев удары наносились по жилым районам, расположенным далеко от всех военных объектов.

Правозащитные организации документировали применение запрещенных видов оружия с самого начала войны: предполагаемое использование зарина и хлора войсками сирийского правительства зафиксировано как минимум в 2013-м, 2016-м и 2017 годах; предполагаемое применение иприта негосударственными субъектами в 2015–2016 годах; применение зажигательного оружия коалицией во главе с США

в 2017 году; предполагаемое использование бочковых бомб и касетных боеприпасов сирийскими вооруженными силами и российско-сирийской коалицией. Отсутствие возможности непосредственно посетить места атак и сложности с опросом пострадавших крайне затруднили расследование случаев применения таких видов вооружения. Тем не менее доказательства, собранные правозащитниками, убедительно указывают на то, что применявшиеся в Сирии с 2012 по 2018 год методы ведения войны включали в себя использование зажигательного оружия, оружия неизбирательного действия и строго запрещенного химического оружия. Наша группа не смогла провести независимую проверку таких утверждений, однако мы собрали многочисленные свидетельства очевидцев, которые описывали увиденное как «химическую атаку» или нападение с применением оружия, определяемого как оружие неизбирательного действия или запрещенное.

В течение всего конфликта сирийское правительство и его союзники, а также различные группировки вооруженной оппозиции, такие как «Исламское государство», «Хайят Тахрир аш-Шам» и «Ахрар аш-Шам»⁴, прибегали к незаконным блокадам, используя их в качестве военной тактики. Крупнейшими блокадами, осуществленными войсками режима, были осада Восточной Гуты и Аль-Ваера с 2013-го, Мадайи и Забадани в 2015-м и Восточного Алеппо в 2016 году. Группировки вооруженной оппозиции вели осаду населенных пунктов Кефрая и Эль-Фуа в 2015–2019 годах.

В докладе мы подробно проследили траекторию конфликта через шесть ключевых регионов Сирии: Восточную Гуту, Эр-Ракку, Алеппо, Хомс, Даръа и Идлиб. Восточная Гута, пригород Дамаска, подверглась жестокой осаде в 2013–2018 годах. Провинция Эр-Ракка на севере страны была захвачена «Исламским государством» в 2013 году, а в 2017-м эта террористическая организация была выдвлена оттуда в результате военной операции под руководством США, в ходе которой сильно пострадало мирное население. Крупнейший город Сирии, Алеппо, стал местом интенсивных боевых столкновений в 2012–2016 годах. Его обитатели пережили непрекращающиеся бомбардировки и длительную осаду, а городская инфраструктура была фактически уничтожена. Другую двухлетнюю блокаду правительственные силы установили в городе Хомс. В 2017 году при посредничестве России было достигнуто соглашение, благодаря которому последний район

---

⁴ Организации, деятельность которых признана террористической и запрещена на территории РФ.

этого города был возвращен под контроль правительства, что привело к эвакуации оттуда десятков тысяч жителей.

Город Даръа известен тем, что именно там начались в 2011 году массовые антиправительственные выступления, жестоко подавленные властями, что вылилось в многолетние боестолкновения, кульминацией которых стало наступление силовых структур САР 2018 года, имевшее целью вернуть контроль над городом. Провинция Идлиб на северо-западе страны является последней зоной деэскалации, не подконтрольной сирийскому правительству. В течение всего конфликта туда перебрались из других городов сотни тысяч сирийцев, бежавших от боев либо перемещенных принудительно. Ситуация в Идлибе остается крайне напряженной, а поступление гуманитарной помощи в регион чрезвычайно ограничено. В настоящем докладе собраны свидетельства очевидцев массовых нарушений прав человека и военных преступлений из всех этих регионов.

С 2011 года, когда для подавления протестов в Даръа была установлена самая первая блокада, сирийские власти постоянно прибегали к осадам густонаселенных районов. Такие блокады вызывали острый дефицит продовольствия и других товаров первой необходимости, нехватку медицинской помощи, что вело к массовой гибели населения от недоедания, излечимых хронических и инфекционных болезней и травм. Осажденные войсками правительства районы подвергались интенсивным бомбардировкам, которые продолжились и после российского вмешательства в военный конфликт в 2015 году, в том числе с участием российских ВКС. По оценкам проекта Siege Watch («Монитор блокад»), как минимум 1,45 млн мирных жителей Сирии пережили длительные блокады и еще 1 млн человек находились в условиях частичной блокады, что составляет 10 % населения Сирии. Бывший спецпредставитель Генерального секретаря ООН по Сирии Стаффан де Мистура назвал осады в Сирии «средневековьем».

Россия защищала действия сирийских властей в ООН и на других международных площадках.

В конце 2017-го и в 2018 году в результате военных операций и интенсивных бомбардировок были заключены и реализованы соглашения о капитуляции вооруженной оппозиции при посредничестве России, которая также помогала в переселении жителей осажденных районов в Идлиб. Почти половину трехмиллионного населения Идлиба составляют люди, вынужденно переехавшие туда из других частей Сирии.

Еще одной важной темой настоящего доклада являются задержания и насильственные исчезновения. Десятки тысяч сирийцев были произвольно задержаны и подверглись самым жестоким формам пыток и сексуального насилия. По некоторым оценкам, около 88 тысяч мирных жителей умерли под пытками либо были казнены в местах содержания под стражей и тюрьмах, подконтрольных государству. Десятки тысяч подверглись насильственным исчезновениям либо пропали без вести, включая 3200 гражданских лиц и бойцов, похищенных так называемым «Исламским государством», 4100 сотрудников правительственных силовых структур и более 1800 человек, похищенных экстремистскими группировками вооруженной оппозиции в наказание за поддержку сирийского правительства. Помимо анализа доступных документов и докладов, мы опросили множество бывших заключенных и родственников задержанных и исчезнувших людей. Хотя в исчезновениях и гибели людей под стражей виновны разные стороны конфликта, абсолютное большинство таких деяний совершались представителями сирийских силовых структур, которые неизменно отказывали международным гуманитарным и медицинским организациям в доступе во все места содержания под стражей.

Опрошенные нами бывшие заключенные дают похожие описания произошедшего с ними: задержания без предъявления обвинений, длящиеся от нескольких дней до нескольких месяцев; избиения и пытки; антисанитария и теснота, скудное питание, фактически приводящее к тому, что заключенные голодают неделями и даже месяцами. В докладе делается вывод, что такие действия — вовсе не следствие недостаточного финансирования сирийской пенитенциарной системы, а планомерная политика по причинению невыносимых страданий или смерти узникам.

Российские власти практически всегда отказываются предоставлять статус беженцев или убежище сирийцам, несмотря на ту роль, которую Россия сыграла в их вынужденном перемещении. Проинтервьюировав живущих в России сирийцев и проанализировав государственную политику в этом вопросе, мы выявили множество серьезных проблем, с которыми сталкиваются сирийцы, желающие получить статус беженцев в РФ, начиная с противостояния с миграционными службами и заканчивая взаимодействием с полицией, получением медицинской помощи, образования и работы. Кроме того, власти отказываются считать особой ситуацией бежавших от войны сирийских черкесов, которые, как считают местные правозащитники, в силу своего происхождения могли бы рассчитывать на переселение в Россию по программе возвращения соотечественников.

Война в Сирии уничтожила инфраструктуру страны, ее экономику и, что самое главное, привела к огромным человеческим жертвам и тяжелейшим психологическим травмам, для исцеления которых потребуются многие годы восстановления и примирения. Несмотря на соглашения о прекращении огня, в отдельных частях страны продолжаются военные операции, равно как и вопиющие нарушения прав человека. Эти боевые действия представляют собой огромное препятствие к безопасному возвращению сирийских беженцев домой. Практически отказавшись принимать беженцев на своей территории, Россия активно содействует политике их возвращения в Сирию.

Без восстановления справедливости долгосрочный мир в Сирии сможет держаться лишь на штыках. Мы надеемся, что этот доклад поможет нашим читателям сделать выводы о том, хотят ли они, чтобы их страна выступала в роли этих штыков. Мы призываем вовлеченные стороны принять все возможные меры, чтобы предотвратить причинение вреда мирным жителям, а также расследовать грубейшие нарушения прав человека и военные преступления.

Влияние подразумевает ответственность. Учитывая ключевую роль России в удержании режима Асада у власти, мы призываем российское правительство использовать все свое влияние на сирийское руководство, чтобы положить конец произвольным задержаниям, пыткам и унижающему достоинство обращению в тюрьмах, внесудебным казням и насильственным исчезновениям. Россия должна поддержать немедленное освобождение всех людей, произвольно удерживаемых под стражей, и раскрытие информации о судьбе тех, кто пропал после ареста представителями государственных силовых структур. Без этих мер наступление долгосрочного мира в опустошенной десятилетней войной Сирии невозможно.

Мы призываем российское гражданское общество постоянно отслеживать нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права в Сирии, налаживать связи с представителями сирийского гражданского общества с целью совместной работы по расследованию и предотвращению грубейших нарушений прав человека в Сирии. Мы рассчитываем, что этот доклад поможет наведению мостов, окажет содействие в развитии совместных миротворческих инициатив и положит начало работе по примирению.